

Коммерсант: "Управляющего "Трансаэро" завели на посадку"

В СКР считают, что он помог вывести активы авиаперевозчика и уничтожил документы

Как считает Следственный комитет России (СКР), бывший арбитражный управляющий компании "Трансаэро" Михаил Котов мог быть причастен не только к выводу активов авиаперевозчика, но и к уничтожению его документов. Ущерб от действий господина Котова и его подельника - экс-гендиректора "Трансаэро" Александра Бурдина, скрывшегося за границу, следствие оценивает в 1,7 млрд руб. Если документы уничтожены, то как можно доказать вину, недоумевают защитники арестанта.

Ходатайствуя об аресте бывшего арбитражного управляющего "Трансаэро" Михаила Котова, следователь Московского межрегионального следственного управления на транспорте (ММСУТ) СКР привел в Мещанском райсуде стандартные основания: может скрыться, оказать давление на свидетелей, уничтожить доказательства по делу или иным образом воспрепятствовать расследованию. Также представитель СКР обратил внимание на то, что в течение нескольких месяцев фигурант находился в розыске. Защите убедить суд в необоснованности таких подозрений не удалось. Не помог и тот факт, что из-за границы их клиент вернулся, зная о том, что находится в розыске. Под стражей господин Котов пробудет как минимум до 15 декабря.

По данным "Ъ", фигурантом уголовного дела по ч. 4 ст. 160 УК РФ (растрата в особо крупном размере) и ч. 2 ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями в коммерческой организации) господин Котов стал еще зимой 2018 года одновременно с бывшим гендиректором "Трансаэро" Александром Бурдиным. Впрочем, вплоть до лета нынешнего года оба имели статус свидетелей. При этом экс-гендиректор, побывав в последний раз на допросе в феврале 2018 года, уехал на лечение за границу, где сейчас и находится. В итоге господина Бурдина объявили в международный розыск, и в августе того же года суд заочно его арестовал.

Ситуация с Михаилом Котовым, являвшимся в "Трансаэро" арбитражным управляющим с декабря 2015 по сентябрь 2017 года, по словам его представителей, выглядела как минимум странной. "Обвинение ему предъявили заочно 6 августа 2018 года, хотя он ни от кого не скрывался, находился в Москве, ходил на работу. А уже на следующий день объявили в розыск. Но обо всем этом господин Котов узнал, уже будучи в Италии, куда отправился 28 августа на отдых и лечение. Вернулся он в Москву в минувшую субботу и 15 октября пришел на допрос к следователю, где ему и объявили о задержании", - рассказал собеседник "Ъ".

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Он отметил, что с собой господин Котов принес две коробки документов, якобы доказывающих его непричастность к хищениям. По словам его адвоката, до предъявления заочного обвинения господина Котова к следователю ни разу не вызывали и не допрашивали даже в качестве свидетеля.

Отметим, что Михаил Котов хорошо известен среди арбитражных управляющих. С 1999 года участвовал более чем в 30 процедурах банкротства в отношении 20 предприятий. Среди них ОАО "АНК "Югранефть"", ООО "НПО "Мостовик"", ОАО "ИжАвто" и ОАО "Авиакомпания "Омскavia"".

Как считает следствие, Александр Бурдин и Михаил Котов, вступив в преступный сговор, в период с октября 2015 года по сентябрь 2017 года, злоупотребляя своими полномочиями, совершили ряд финансово-экономических сделок с целью хищения имущества "Трансаэро". В частности, в деле речь идет о продаже по заниженной стоимости 113 принадлежащих авиакомпании автомобилей, в том числе обслуживавших территории аэропортов, и иномарок, использовавшихся руководителями "Трансаэро". Кроме того, следствие полагает, что господа Бурдин и Котов слишком дорого арендовали склады, на которых хранилось авиаоборудование, запчасти, а также те самые 113 автомобилей. Например, считают в ММСУТ, 8 млн руб. из выплаченных "Трансаэро" за хранение своего имущества компании "Олимп", оказались на счетах, подконтрольных обвиняемым.

Также, по данным "Ъ", Александру Бурдину и Михаилу Котову якобы вменяется уничтожение юридической базы документов "Трансаэро". Эту информацию "Ъ" подтвердил один из участвующих в деле защитников. "Как следствие намерено доказывать этот эпизод, я не понимаю, поскольку все документы были переданы конкурсному управляющему", - отметил адвокат.

Защищающая господина Бурдина Елена Каменская заявила "Ъ", что исключает какой-либо сговор своего клиента с Михаилом Котовым: "Его не было и быть не могло, тем более что следствие это никак и не конкретизирует. Насколько я знаю, Котов никоим образом не мог повлиять на принятое Бурдиным решение по той или иной сделке".

Автор: Олег Рубникович

17 Октября 2018

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1263485>

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации
